

Мало кто знает, как редко Си Фу относится к кому-либо с такой искренностью. Он поступал так лишь для того, чтобы их лодка дружбы плыла гладко и не перевернулась в самый неподходящий момент.

— Поступай как знаешь. Просто води меня в хорошие рестораны и оплачивай счета, — легкомысленно бросил Ян То.

Он примерно понимал, сколько прибыли может принести Си Фу, если тот грамотно распорядится историей с эмодзи. Однако Ян То ни капли не завидовал этим деньгам. Он лишь подкинул идею, а всю грязную работу потом выполнял Си Фу, так что, по правде говоря, сам Ян То почти ничего и не сделал.

Видя, что Ян То не придает этому значения, Си Фу вспомнил, что тот еще студент, и решил, что парень просто не осознает всех тонкостей бизнеса. Си Фу не мог ограничиться лишь парой обедов. Раз уж Ян То не просил ничего конкретного, Си Фу решил помочь ему с выбором. Ян То хотел пробиться в шоу-бизнес, но ему не хватало надежного агента. Почему бы не подыскать подходящего человека? Свои люди — ближе к телу. Было бы неплохо, если бы Ян То согласился пойти в компанию его старшего брата Си Вана, там за ним могли бы присматривать.

Си Фу так и сказал:

— Ты будешь играть в После солнца и луны. Это не то же самое, что роль монаха в Записках кладоискателя. Дунфан Бубай — второстепенная роль, но очень значимая. Сериал ежедневный, съемки продлятся больше пяти месяцев. Тебе нужно воспользоваться шансом и завести полезные знакомства. Если хочешь добиться успеха в индустрии, хороший агент просто необходим. Если хочешь, я могу помочь. У меня есть знакомые в компании Цянькунь, я могу тебя туда представить.

Это предложение пришлось как нельзя кстати. Ян То на мгновение заколебался, не давая немедленного согласия. Найти агента — все равно что найти партнера. Дело не в том, что он не доверял Си Фу, просто такие решения нельзя принимать сгоряча.

Си Фу не принадлежал к тем людям, которые принимают решения за других под предлогом заботы.

— Спешки нет. Агент — человек важный, нужно выбрать того, кто тебе действительно подходит. Если компания Цянькунь не приглянется, подберем другую.

Си Фу хотел устроить Ян То к брату не только потому, что считал эту компанию подходящей, но и потому, что там он мог замолвить за него словечко. Однако мнение самого Ян То было важнее всего.

Ян То, конечно, оценил доброту Си Фу. Он был уверен в своем блестящем будущем — с его-то внешностью и талантом не пробиться было бы странно, — но пока что за его плечами не было ни одной стоящей работы. Предложение Си Фу выбирать агента по велению сердца со стороны

могло показаться смешным, но то, что Си Фу верил в его успех, искренне радовало Ян То. Не зря говорят, что дружба, зародившаяся в трудные времена, самая крепкая. Си Фу давно перерос те дни, когда они были на равных, но продолжал общаться с ним без тени высокомерия, что было особенно ценно.

Ян То согласился подумать о присоединении к Цянькунь, но попросил подождать. Затем он сам предложил помощь с разработкой набора эмодзи. В отличие от тех, кто никогда ими не пользовался, в личном компьютере Ян То хранились подробные архивы, и многие из них идеально подходили для современных мобильных телефонов.

Время — деньги. Через полмесяца должна была развернуться битва между крупными производителями телефонов, и у Си Фу оставалось мало времени, чтобы сотрудники придумали и отрисовали целый комплект. Помощь Ян То пришлась как нельзя кстати. Си Фу вспомнил, что Ян То так тонко чувствует современные технологии, потому что он студент компьютерного факультета, причем один из лучших.

Обед прошел замечательно, после него они даже отправились за мороженым. Они никому не скажут, что два взрослых мужика обожают сладкое. За разговорами они узнали друг о друге немало нового: Ян То выяснил, что Си Фу работает в высокотехнологичной компании, которая занимается разработкой компьютеров и мобильных телефонов, и входит в состав руководства.

После беседы Си Фу выразил сожаление, что Ян То решил податься в актеры. Он считал его прирожденным технарем и без шуток пообещал, что если когда-нибудь Ян То передумает, то двери его компании всегда открыты. Ян То не соблазнился высокой зарплатой. Он уже двести пятьдесят лет был высококлассным специалистом в области технологий и не хотел на Земле возвращаться к старой работе. Вместо этого, преодолевая муки, он сдал экзамены в университете и отправился на киноплощадку Хэндянь готовиться к съемкам.

Ян То заранее предупредил режиссера Ма, что немного задержится из-за экзаменов, но, как оказалось, нашелся человек, который приехал еще позже.

Прибыв на площадку, Ян То почувствовал неладное. Режиссер Ма с почерневшим лицом отчитывал помощника:

— На площадке нет только Чэнь Цзеюя! Что у него могло случиться, что он не может приехать? Не предупредил, не отпросился — он вообще сниматься хочет? Мне не нужны его инвестиции! Не стоит думать, что если ты вложил деньги, то тебе позволено нарушать правила!

Инвестиции? Ян То запомнил это слово. Чэнь Цзеюй был молодым актером, игравшим роль младшего брата Вэй Ханя. Интересно, что за человек этот Чэнь Цзеюй, раз так вывел режиссера из себя?

Ма Ичэн славился крутым нравом. Возможно, все великие режиссеры таковы: как бы они ни вели себя в обычной жизни, в работе они не прощали небрежности.

Фильм После солнца и луны финансировался компанией Цянькунь, но не был их единственным проектом. После того как две предыдущие адаптации трилогии Цзиньланьфэн принесли Ма Ичэну оглушительный успех, многие жадно поглядывали на его новую картину. Компания Цянькунь не стала жадничать и позволила другим инвесторам тоже поучаствовать. Но в отличие от режиссеров-новичков, которые вынуждены заискивать перед спонсорами, Ма Ичэн был независим: он давал им шанс заработать, и если кому-то не нравились его порядки, тот мог забирать деньги и уходить.

Ма Ичэн не был упрямым. В индустрии часто просили пристроить кого-то в фильм, и если человек подходил на роль, режиссер не смотрел на его происхождение. Он оценивал всех одинаково: не отрицал талант Ян То из-за отсутствия профильного образования и не считал Чэнь Цзею бездарностью только из-за его богатых покровителей.

Чэнь Цзеюй прошел пробы лично у Ма Ичэна. Он идеально передал характер младшего брата — сначала немного наглого, а после семейной трагедии — замкнутого и одержимого. Роль подходила ему идеально. Ма Ичэн согласился, но никак не ожидал, что тот даже не удосужится вовремя явиться на площадку.

Помощник режиссера позвонил Чэнь Цзеюю, но ответил агент. Он заявил, что Чэнь Цзеюй застрял в стране Ф. на съемках рекламы крупного бренда и вернется только через десять дней, предложив пока снимать сцены с другими актерами. Помощник опешил: неужели они не понимают, что режиссер Ма не будет подстраиваться под график модели?

Агент Чэнь Цзеюя, видимо, считал, что раз у них есть связи с инвесторами, то роль никуда не денется. И что у них в голове? Неужели они думают, что фильм Ма Ичэна — пустяк?

Режиссер, услышав пересказ разговора, лишь горько усмехнулся. Еще никто не позволял себе такого пренебрежения. Съемки уже начались. Интернет тогда только набирал популярность, компьютеры были не в каждом доме, и привычки выкладывать постановочные фото до начала съемок еще не было. Однако из-за высокого внимания к проекту имена главных актеров уже просочились в сеть.

Ма Ичэн не стал сразу выгонять Чэнь Цзеюя — все-таки замешаны инвесторы. Он решил посмотреть на его игру: если тот окажется бездарью, у него будет законный повод для увольнения. Но втайне режиссер уже начал искать замену.

Ян То не особо интересовался Чэнь Цзеюем: у их персонажей не было совместных сцен, да и атмосфера на площадке оставалась спокойной. Казалось, всем было глубоко плевать, появится этот парень или нет.

Вскоре Ян То обнаружил, что здесь все иначе, чем на съемках Записок кладоискателя в Иньчуане. Еженедельный сериал требовал бешеных темпов, у людей не было времени на интриги. Здесь же предстояло провести больше пяти месяцев.

Ян То жил в одной комнате с Лю Каем, исполнителем главной роли. Лю Кай тоже работал на

Цянькунь. Несмотря на несколько лет в индустрии, он играл лишь второстепенные роли и, видимо, сильно нервничал из-за своего первого главного образа. Он был молчалив, постоянно зубрил сценарий перед зеркалом и почти не общался с Ян То.

Лю Кай был холодноват, а у Ян То не было привычки навязываться в друзья.

Помимо Лю Кая, был еще Цзин Вэйи, игравший императора Чунчжэня. Ему предстояло показать путь героя от юности до зрелости. Ян То казалось, что Цзин Вэйи относится к нему странно, если не сказать враждебно. На площадке, когда они играли сцены, все было нормально — между Дунфан Бубаем и Чжу Юцзянем было больше всего взаимодействия. Но стоило камере выключиться, как Цзин Вэйи начинал улыбаться с какой-то неестественной гримасой. Ян То пытался разрядить обстановку, но Цзин Вэйи лишь избегал его.

Но это еще полбеды. Был еще глава школы Хуашань, Юэ Тао, которого играл сорокалетний ветеран сцены Чэн Хуа. Актер он был хороший, но так и не стал звездой. Ян То понял почему, как только приехал: Чэн Хуа был невыносим. Он смотрел на новичков свысока и любил поучать.

Ян То, будучи не в курсе, уже успел попасть под раздачу. Чэн Хуа в довольно резкой форме заявил, что Ян То не получил профессиональной подготовки и должен играть так, как он скажет, чтобы передать суть Дунфан Бубая.

Люди старались не портить отношения, поэтому просто обходили Чэн Хуа стороной. Ян То решил последовать их примеру. Теперь он понял, что режиссер Ма — человек широкой души. Выбрать новичка на роль Дунфан Бубая требовало смелости. Для Ма Ичэна главным был талант, а на остальное он закрывал глаза.

Ян То чувствовал себя измотанным. В прошлой жизни он всегда был элитой, чьи навыки были незаменимы, и никогда не сталкивался со столь сложными межличностными отношениями. Оказалось, в шоу-бизнесе таланта, внешности и удачи недостаточно.

Когда он был на грани срыва, позвонил Ли Цзяньфэй:

— Я в Хэндяне на съемках. Пойдем поедим чего-нибудь вкусного?

В шоу-бизнесе лучше не сплетничать. Ян То это понимал. Даже если коллеги по После солнца и луны вызвали желание высказаться, лучше было промолчать. Ли Цзяньфэй был приятным парнем, но они были знакомы слишком мало, чтобы обсуждать все на свете.

Ян То перебрал в уме своих знакомых. Однокурсники — лишь поверхностные связи. Коллеги по цеху — просто кивки при встрече. Ли Цзяньфэй был самым близким из них, а с помощником режиссера Цуй Хэном он сблизился благодаря коту. Если уж и жаловаться, то только Си Фу — они работали в разных сферах и не пересекались. Но Ян То предпочел бы создать анонимную тему на форуме, чтобы поворчать на коллег — так безопаснее.

Ли Цзяньфэй уже был наслышан о Чэн Хуа, который входил в десятку самых невыносимых актеров для совместной работы.

— Давай выпьем, ты в последнее время выглядишь уставшим, — с сочувствием сказал Ли Цзяньфэй. — Ма Ичэн мастерски хранит секреты, состав актеров объявили за три дня до начала. Я думал, стоит ли тебя предупреждать, но иногда лучше самому все почувствовать. Стариков лучше держать на расстоянии. Хорошо хоть он только учить любит, а не подставляет новичков.

Ян То кивнул. Он не винил Ли Цзяньфэя за молчание — они не были настолько близки.

— Давай не будем о грустном. За еду! — Ян То залпом выпил грушевый сок.

Ли Цзяньфэй тоже осушил стакан и, не выдержав, спросил:

— Ян Сяо То, ты так просто согласился на роль Дунфан Бубая? Неужели нет страха? Это же персонаж, который ради мастерства пошел на самооскопление. А его отношения с императором? В наши дни это называют любовью, которой не суждено сбыться. Как ты собираешься играть этот психологический слом? Как Ма Ичэн вообще на тебя вышел?

— Режиссер сказал, что видел мою игру в Записках кладоискателя, я прошел пробы, и вот я здесь, — просто ответил Ян То.

Что касается психологического состояния Дунфан Бубая, Ян То, честно говоря, не понимал его. Он не был настоящим землянином. В его мире, в эпоху звездных странствий, понятия пола были размыты. Любовь для него была чем-то абстрактным, он знал о ней только из кино и романов.

— Старина Фэй, я не думаю, что роль такая уж сложная. Хотя я не могу прочувствовать это на себе, я понимаю суть его чувств к императору. Представь: ты любишь вегетарианскую еду, но однажды попробовал свинину в соусе — императора — и твои принципы пошатнулись. Ты хочешь мяса, но боишься попробовать. А потом ты заболеваешь, и чтобы выжить и получить суперсилу, тебе нужно отрезать язык. Ты соглашаешься, но после этого не можешь есть ничего, кроме питательных смесей. Ты тоскуешь по вкусу той свинины, но шансов нет. А в конце ты жертвуешь собой ради него — это высший пилотаж гурмана, готового отдать жизнь за ингредиент. Разве не логично?

Ян То отправил в рот кусок свинины с довольным видом. Ли Цзяньфэйу вдруг стало нехорошо. Он с ужасом подумал, как теперь будет смотреть на свинину, и начал переживать, что будет, когда Цзин Вэйи узнает о таком прочтении образа.